

СЕРГЕЙ ПИЛИПЕНКО

Великие императоры времени

Сергей Пилипенко

Великие императоры времени

«Издательские решения»

Пилипенко С. В.

Великие императоры времени / С. В. Пилипенко — «Издательские решения»,

Книга рассказывает о настоящих римских императорах и представляет интерес для всех ценителей так называемой античной культуры. В ней освещаются многие известные исторические имена, за которыми стоят вовсе не те дела, которые приписаны официально признанными исторического характера документами. Здесь же прослеживается сам путь Римской империи, а также отдельных ее городов, с обозначением и развитием которых связаны уже современные заблуждения ведущих специалистов мира.

© Пилипенко С. В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Император от Бога, или Владыка сердец людских	10
Глава 2. Император «косых» – Аристид	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Великие императоры времени

Сергей Викторович Пилипенко

© Сергей Викторович Пилипенко, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Можно всегда доподлинно знать что-то, но нельзя в совершенстве знать все.

Это тезис. И он актуален в любое время, ибо ничто не стоит на месте и во времени самом просто развивается.

Относительно то же можно сказать и обо всей нашей истории совместной человеческой, ибо не узнанные ее страницы до сей поры не только гуляют где-то, но по жизненному еще и практикуют, то есть накладывают свой отпечаток прошлого и заставляют ошибаться в который там раз.

Этим я недвусмысленно делаю замечание всей существующей на сегодня истории и еще раз подчеркиваю всю ее значимость.

То, что предложено для ознакомления ниже, совсем не похоже на факты слагаемости какого-то исторического периода времени.

Но оно существует и имеет энергетический балласт, что создает проблемность на планете и воочию воссоздает успех всеземного зла. Помимо того, оно же имеет и ознакомительную ценность и представляет интерес для самой истории, как науки практически доктрического направления.

И, наконец, то же в уже разобранном на сегодня виде умами многих и многих способно к другому смыслу применения и по большому счету может реально развить свой успех в деле построения реалий современного дня.

Сила привязности к человеческому знанию такова, что фактически не имеет границ. Именно они и преодолеваются мыслью в желании пополнить свой баланс состоящих на Земле знаний.

С той же целью выносятся подобное в свет или погружается во тьму.

Это параллелитические уравнения времени, сам смысл которых пока не раскрыт и будет осуществляться только в ближайшее время.

Следите за этим, и Вы все поймете.

Ум не возрастает за один раз. Ему нужно время. Это так же необходимо, как и еда, что непосредственно его и создает в виде вещества.

Пути к этому могут быть различны, но дальше земного ведома не уйдут, что значит – мы есть и будем всегда оставаться только теми, кто есть, то есть самими людьми.

Это еще она загадка времени и также будет в скором раскрыта.

Но не стоит пока раскрывать вашу собственную память. Ум не готов к тому полностью и это чревато бедой.

Пока только единицы итурмуют те высоты, да и то, к сожалению, все удаётся с трудом и с наименьшим понимаем происходящего.

Я же практикую это и довожу до иных смысл. Это и есть тайна во времени, и она же обретает суть в воплощении в жизнь подобных этому знаний.

Наука же пока сильно не успевает, что не дает нам права дожидаться именно ее в разрешении наших же всеземных проблем.

Этого хочет наш ум, этого же хочет сама Земля. В ее ведение все те дела, и в ее же закономерности вся суть развития именно нашего...

Краткое содержание

– Только некоторые достигают уровня совершенства, хотя и того достаточно, чтобы все остальные восприняли тому же. Но, очевидно, мысль человеческая, долго никому не веданная, слабо восприимчива в теле людском. Оттого, пороки чтятся сильнее, нежели

ум, здравость произрастают, – так говорил в свое время Нерон – четвертый император римский.

Совсем небольшое по масштабу произведение призвано сообщить человечеству некоторые неузнанные страницы истории и глубоко отобразить стадию пророчеств, совершенных в более раннюю эпоху развития.

Сюжет, по сути сего слова, прямо либо косвенно будет ослаблен, а его место займет краткосрочный анализ уже сотворенного кем-то.

Многое почерпнуто из самой жизни, хотя на первый взгляд покажется, что это просто вымысел.

Линия судеб проляжет во времени и выразит доподлинно приоритет прошлых лет.

Человечество вовсе не так безгрешно, каковым себя считает. Во все века не существовало, так обозначенной, прелюдии всеобщей любви.

В то же время, пороки произрастали с разной силой. Все зависело от императора или того, кто руководил тем или иным потоком людскоплений.

Именно об этом будет идти речь в этом небольшом и немного нагловатом рассказе, исходя из его почти безбожного откровения и массы безропотно идущего материала времени.

Своеобразно, это произведение – разговор по душам с теми, кто жил и правил когда-то и волею своею оказался не по ту сторону мира сего.

В книге будет присутствовать момент эквilibriumной мистики. Это вход в тот самый «темный коридор», которого все боятся и попадают всегда, как в неминуемо неизбежное.

Кто не согласен – пусть, не зрит очами своими.

Так говорит сей рассказ, который полон особого «безбожия» и который влачит в себе всю силу геностезирующих пространство единиц, то есть силу полярности душ людских.

Всякий, имеющий доступ к особому виду миропознания, неизбежно должен войти в этот затемненный мир и разобраться с самим собою, ибо то прошлое всегда состоит за днем сегодняшним.

Исключения могут составить только те, кто только возродился и еще читать не умеет, или понимать смысл сказанного.

К тем, кто причисляется к мироопределению, относятся многие. Перечислять всех просто бессмысленно.

Значит, надо читать практически каждому, уже повзрослевшему и ставшему на путь собственного развития.

Итак, рассказ сей будет оглашать список великих имен лет прошлых и поочередно вызывать какую-либо силу, состоящую в естестве, для беседы и своеобразного очищения.

Всё, что угадано, будет пройдено. Всё оглашенное станет явью. Всё ранее не взошедшее, всплывет наружу и послужит обязательно доказательством сего.

Нет смысла указывать, о чем конкретно будет идти речь, если заранее сказано, что это разговор по душам.

Это значит, что он будет по существу какого-либо дня прошлого в сочетании дня уже настоящего.

Это также значит, что он будет носить почти «интимный» характер и будет отражать все, что стояло вчера, как статья и дань времени ее людская.

Каковы сами беседы – можно узнать, только прочитав, а не пролистав. Из краткой, бегло брошенной глазом строки, ничего не узнаешь.

Это не роман, не приключение и это не сама мистика вне человеческого родства.

Это природное «сватовство», когда одно может сблизиться с другим сквозь время, а опосля, став иным, просто породниться и улечься, как сама жизнь.

Вот про это и про еще другое и пойдет речь в этом, мало приятном для многих людей и поколений рассказе, который доподлинно передаст суть времени другого и образует собой нечто эфемерно содержащееся в дне настоящем, что поможет всем одновременно и создаст день реальный в дне вечно праздном доселе.

Рассказ сей не от Бога, а, как говорится, от самого сатаны и знаком общим увенчан не будет, хотя под эгидою его на бумаге воспроизводится.

Литературный запас скроен слабо, а сюжет отображен несколько скрыто. Это память души людской о ее делах и «великих» деяниях. Согласитесь все то прочесть, и вы станете вдвойне богаче умом.

Ум сатаны также надобен, как и божественный. Ибо есть ум земной и есть небесный. Всяк всякому рознь, но в одном деле состоящи оба. Жизнью дело то зовется и в ней сила та сатанинская находится.

По смыслу произведение сие к опиусному относится, ибо в уме кого все то содержится именно так.

Сатана, как известно, свою силу имеет, и она в ряды годы веков кому передается.

Дабы избежать каких кривотолков и метаморфоз по делу этому, хочу сказать сразу вот о чем.

Сатана – то не сила дьявольская. Это выражение линии генетической или отображение природно идущее. И, судя здраво, все это к генетике относится, да еще к генетической психологии тел. Так что, слова того пугаться не надо и к дому чьему экзорциста приглашать не следует, коль книгу взять прочесть.

Все то энергия человеческая или людская, от тела или ума растуща и из мира в мир переходяща, то есть из одного столетия в другое.

Это сама жизнь и ее самые истинные черты. Нет человека безгрешного и праведного, на Земле воочию состоящего.

Вовродившийся уже грех имеет. Ибо он в чреве состоял, которое от греха прошлого сотворилось. Потому, сила генетическая или просто сатанинская обычно к людской относится, и они ею сами ведают, как хотят.

Что же до силы другой, то она от другого и произрастает, хотя подспудно в людях каком и содержится. Но об этом в другом и не совсем сейчас оговорено будет.

А пока можно сказать еще вот что.

Каковы бы ни были силы жизненные и какова бы не была воля божьего ума – все будет творимо самим человеком, ибо он по Земле пущен и силою ее же окружен.

Бог только сверху смотрит и по-своему мир зябкий от холода душ содержит. Земное на Земле землянами творимо. Так было, так есть, так и впредь будет.

Опасаясь, что не воспримется все то, как надо или доступно понятно, сам Бог будет доподлинно контролировать ход извечной истории людской и если надо – ублажать будет нас своим словом. Или повравающе сообщать что, дабы сами в думах не мучились и ересь какую не нагородили, яко то уже есть сейчас.

А теперь, братья, в путь по большому и темному коридору в царство Аидово, в царство мрака и извечной теплоты большой.

Там до сих пор ведутся споры между душами императоров тех и туда наш взгляд совместно направлен сейчас, судя по всему, что мы же творим, а не сила адская. И судя по состоянию дел и ума всякого, набожно клянущегося человека, доводящего себя в мольбе той до совершенства разврата.

Но обо всем по порядку.

Идем по главам так же, как по историческим временам. То есть, согласно летописи нашей, Богом составленной, а сатаной под себя использованной для блага тела его великого, расплзающегося во все стороны и в целом, всю Землю покрывающего.

Думайте над сим, кто как может, и мыслью отягощайтесь, ибо только она от сатанинского убеждения спасти может и привести люд земной к естеству самого познания и величине настоящей праздности тела людского.

Вот все, о чем будет оговорено в произведении, если не касаться тех самых бесед с людьми-душами времени прошлого.

Итак, можно идти далее и опускаться в пучину своеобразного сна подземного.

Так мы совместно и поступаем вне страха и только вперед глядячи. Не беспокойтесь, там не останетесь и читайте смело.

Все же это всего лишь рассказ, а не мука какая. Нечисть уж давно во всех состоит, так что горя какого еще не прибудет, коль если об этом кто подумает.

Сила всего в том, что естеством именуется, да еще в том, что самим адом прозывается. И одно, и другое рядом состоит и, конечно, уживается.

А как?

Об этом уже было в другом сказано. Так что, не будем терять время и осложнять маршрут нашего взгляда.

Лучше пустимся в путь и побыстрее умом вторично взрастем. Удачи нам в деле этом и успехов великих.

Глава 1. Император от Бога, или Владыка сердец людских

Пророчество никогда не было какой-то сферой человеческой деятельности. Это, как говорят, всего лишь дар божий.

Да, так оно и есть. Это Бог дает силу ума некоторым и соблазняет их уста произносить всякое.

Сила любого пророчества – именно ум или его доподлинное состояние вне стадии какого-то специфически периферийного возвышения или искусственного обогащения составом чего-либо.

Рок или судьба очень часто связаны именно с пророчеством. И чаще всего винят того, кто что-то и прорекает. Но ведь это смешно.

Бог дал или послал человеку силу ума, а люди его за то изгоняют.

Именно такой стала судьба самого первого императора древней Римской империи, имя которому было Аристид.

Бог дал ему ум. Обязал пророчить и правду на земле чинить в государстве том, где тот состоял.

Что же сделали сами люди, подчиняясь ему в то время?

Они просто составили ему свою линию жизни и избрали для себя другого императора, как им казалось, более умного и вне всякого пророчества.

Бог посмотрел на то дело и согласился. Что ж, не хотят жить по уму – пусть, живут по-другому.

И вторым императором того же государства стал Аристотель. Он не был так умен, как ему то приписывают. И многое им же сочинено специально для осквернения времени прошлого и возвышения самого себя.

Доказать то сейчас трудно. Но способ все же имеется. Содержится душа та разнородная в человеке одном. И если хорошо ее потрясти в виде энергетическом, то вмиг она выйдет и создаст угрозу человеку тому, в живом теле состоящему пока.

Грешна во многом та душа и воспроизводится на Земле только благодаря тому единому доказанному дню.

Но, что то есть за доказательство, когда человек Землю покинет, а душу ту никто не поведает? Так вот.

Доказательство будет следующим. Тело жить останется, а душа она будет подле него рядом состоять. Как символ в окружном порядке. Или круг-свечение энергетическое.

И это еще не все. Надале круг тот расширяться начнет и дойдет до размера большего. Словно туманом человек тот окружен будет, а спустя время на его теле знаки воднописанные проявляться начнут. И имя души той просветится во мраке ночном или свете дневном отемнится.

Это и будет доказательством о том, что все так и было. Мы же здесь в книге поговорим с душою самою как бы предыдуще делу тому и ее в известность обо всем поставим.

Кроме того, вопросы зададим, и она на них ответит.

Итак, то был император второй, не от Бога, а от людей поставленный.

Третьим человеком таким стал Анимастид. Но его по-другому назвали.

Геродотом имя то опосля состоялось. Слыл великим выдумщиком он, много легенд, росказней-басней о себе составил и о других также.

Сам от правления отказался лично, и подле него правили другие. Что творилось тогда – одному Богу, да душам тем известно.

Определяем и сей «джентльмен» удачи во времени нашем реально сказочном.

И та душа в человеке состоит. И сейчас он в почине великом. Богом уготована ему «милость» одна. Воспроизведет чрево его наружу огромно, да так оно разрастется, что пол покроет и собою полкомнаты занимать будет.

На круге-шаре том от чрева большого буквы своеобразно родимым пятном возьмутся. Имя то будет прошлое. А побок его и добавленное состоять будет.

Так вот правда та наружу и выйдет. И весь люд узнает о деле том и как в музей ходить будет, чтобы воззреть воочию.

Мы же опросим душу ту сейчас по ходу повествования и узнаем, что за грехи сотворены были.

Пока же перейдем к следующему.

Четвертым стал править Нерон. То человек от Бога вновь послан был. Хотел все же он исправить положение других людей.

Но недолго то продолжалось и на смену ему водрузили люди другого. А точнее, сам он влез, сам на трон тот посягнул, а люди подтвердили, молчаливо согласившись.

Нерона того загубили в плену подземном. Слеп стал он и старцем сделался. Умер от того на году двадцать восьмом. Правду о Нероне просто так узнаете из слов Бога самого и души его, в теле одном состоящей.

Последующим слыл Апостократ. Опосля его также Аристотелем назовут за дело, созвучное с делами предыдущего такого же. То был пятый император Римский.

Бог и об этом собирается весть пустить. Укажет он сам на человека того, в котором душа та состоит, и на месте, что от него останется, те буквы состоять будут на земле обычной, словно прожжены каким-то большим огнем.

Надалыпе стал шестой император править. И по сей день он Юлием зовется. Что сотворил он – узнаете из отповеди его личной. Мы же обозначим следующего.

Седьмым стал приспешник его, Мемфисом зовущийся. Город Мемфис он обосновал. Надале его Калигулой именовали, а еще царем Александром он прозывался. Грецию, Палладу ту покорил, потому имя то получил.

Позже стал Александром Македонским зваться, а уже пред смертью Юлием Вторым.

Восьмой по счету – император Менисток, а девятый – Константин.

Это уже город Рим стал Иерусалимом зваться. Христианство там обосновалось и центр свой создало.

Соответственно, Рим другой обосновался от предыдущих приспешников императорских и обозначился вначале как Помпеи, затем Иерусалим, потом Рим. И еще несколько раз название его по ходу истории менялось.

Но воротимся к истоку наших коренных знаний и расскажем, как то все вначале обрзовывалось.

Прообразом создания Римской империи или государства Рим стал древний Египет. От распада великого племенного союза произошли оттоки. Одно племя Рим тот и обосновало.

Естественно, место императора было предложено «скоропадшему» бывшему фараону из состава того же племени.

Им и оказался Аристид. Имя то свой секрет содержит и обозначает самого человека. В несоставном переводе оно обозначает: человек, по земле истину несущий, ногами величину ее измеряющий. То есть, в личном деле все то сотворилось, и делом каким руководил он именно так.

Племя само феноклами было обозначено.

Но возвратимся немного к началу и несколько уточним суть того, что поочередно возросло перед глазами.

Итак, первым вырос Аристид. Имя то известное и в самой истории обозначенное. Много приписано ему не заслуженно, а кое-что и вовсе придумано, чтобы, как говорится, людям было жить легче, имеется в виду их широкое распознание душ в сторону ненужности.

Следующим «кандидатом» стал Аристотель. Тот ли это человек, о котором писано в истории, мы спросим у него самого на страницах произведения.

Здесь же следует сказать, что он является одним из прямых потомков древнего фараонского гнезда. Но, к сожалению, пошел не по пути праведному, а поддался на уловку своей сатанинской души. А, что это такое, мы еще разберем.

Далее шел Анимастид. Его нет в истории, и сам он себя запечатлел под вымышленным именем – Геродот. Много ли правды он написал – узнаете сами из его ответов. Здесь же хочется сказать только то, что уже говорилось. Вся она взойдет чревом высоким или великим. Под стать той лжи, что густо пала на ум людской последующий.

Нерон правил совсем мало, и только-только люди начали к его слову прислушиваться, как тут же его и потеснили, а точнее, упрятали подальше вглубь одного из подземелий. Об этом человеке оговорено не будет, мало он прожил и практически ничего не успел сотворить, хотя по самой истории приписано ему многое.

Далее вновь наступил черед Аристотеля. Точнее, того, кто так стал прозываться за свои дела.

И этот император самопришлый ответит на вопросы самостоятельно. Имя его настоящее другое и об том уже сказано предыдущее.

Опосля этого стал во главе уже создающейся империи, так именуемый, Гай Юлий Цезарь. Все ли так в истории, как говорится здесь – можно проверить. Но не стоит терять времени на бессмысленные поиски. Там вы можете найти лишь одно. Великие дела и обозначение полководца.

То же относится и к его «сменщику» на посту Мемфису узколищому или Александру Великому – царю Лидии, Македонии, Эллады и других государств.

Все, что связано с порабощением, связано именно с ним. Предыдущий «вождь» мало этим занимался. Поэтому, Мемфис решил придать значения больше данному вопросу и расширил границы своего государства аж до того самого Рима, что уже стоит в наше время. Приход Иисуса на Землю падает на его правление, хоть и недолгое по времени.

Следующим возрос само собой или сам по себе Менисток. Этого императора история не запечатлела. Он первым принял христианство и стал именоваться Византий.

То есть, получил имя христианское из уст самого Христа и превселюдно побожился возвести город Рим в ранг города божьего.

История походов Христа как раз связана именно с этим городом, который сейчас зовется Стамбулом, а раньше Константинополем был от имени девятого римского императора, что пришел опосля Менистока или Византия.

Тот же Рим при этом императоре стал именоваться Иерусалим. А буквально через двадцать лет переименовали в Константинополь.

В то же время, или практически одновременно развивался и другой город. Тот, который именуется и по сей день Римом.

Еще во времена Цезаря его верховные успокоители народов или те, кто обозначен в самой истории как Красс, Помпей и другие, решили обосновать себе теплое гнездышко, построив город на западных рубежах границ той империи.

Его так и назвали Помпеей. Под горою он состоял, а ее именно так именовали от великой стати Помпея.

Но в результате великого землетрясения и извержения вулкана не без помощи сатанинского отродья, то есть людей, которые проживали в том городе, он исчез, захоронив собою многие людские тела.

Но великие полководцы на том не остановились. И хотя Помпей погиб во время того землетрясения, все же на смену взошли другие, обосновавшие настоящий Рим на семи сицилийских холмах.

Это было тогда именно так. Чуть позже холмы некоторые опустились, и город древности /как его теперь называют/ оказался в одном месте.

Тогда же, он располагался во всю ширь. Словом, это было как какое-то небольшое государство, в котором процветало садоводство, земледелие, скотоводство вперемешку с ремесленничеством.

Уже во времена Александра Македонского, когда холмы те разошлись в стороны и некоторые части опустились под воду, стал вырисовываться сам город, как отдельная единица того государства.

Точнее, люди стали подходить ближе к нему со всех сторон, убегая от воды, и создали уплотненное поселение.

Вместе с тем, на Земле происходили и другие изменения.

Одно время суток менялось другим. На смену одному календарному исчислению приходило другое. Кроме этого, в суть эпоса тех времен легло укоренелое за годы кровавого правления, лжесопутствующее всякому величию людское приспособленчество.

Именно оно из соображений собственной безопасности дало на свет незабываемую историю, обозначенную, как «до нашей эры».

Всеми тому сопутствовали настоящие бедствия. Оползни в горах, подъем воды в реках, морях, частые извержения и землетрясения, а кроме того – невесть откуда взявшиеся болезни.

Люди верили во все, опасаясь за свои жизни. Не было нужды что-то особо доказывать.

Только жизнь и ее сохранение являлось самым главным приоритетом в деле любого доказательства.

Итак, как вы теперь понимаете, в деле историческом есть немало прорех.

Существовало, как минимум, три города Рима древнего – (Рим, Иерусалим, Константинополь, Стамбул); (Помпеи);

(Помпеи, Иерусалим, Рим) по указанным в скобкам маршрутам их развития.

И, соответственно, было две Римских империи практически одновременно. Отдавая дань некоторым не лжецам, история все же дала небольшое понятие об этом и указала на Восточную и Западную империи.

Соответственно этому существовало и два разносторонне складывающихся руководства.

Одни сохраняли за собой право завоеваний. Другие оставили свою часть территорий и образовали христианское начало.

Но, тем не менее, до правления Менистока, это государство было единым целым и сохраняло свое языческое наследие веков.

Все, что относится к древнему Риму, относится в большей части к тому городу, что стал Константинополем.

И походы Александра Македонского или Мемфиса производились именно оттуда.

В другом же Риме существовала власть другая. Власть по принципу: кто сильнее.

Это знали и сами императоры. Потому, частенько сами же и успокаивали своих подчиненных. А если это не удавалось, то шли войною или подсылали убийц.

В общем, в параллель с самой древней столицей Рим шло развитие власти за трон Рима другого. Из-за этого и только потому происходит путаница в определении времени существования одних и тех же руководителей, только по-разному в разных сторонах названных.

Того же Гай Юлий Цезаря именовали несколькими именами. Ему первоначально было присвоено имя Калигула. Но затем оно перекочевало к другому, его последователю. Также

обозначался он как Сименион Великий, греки называли его этим именем. Звали его еще Плу-тархом и Асмидием. Все эти имена обозначали одно и то же лицо, а именно первого царя Гай Юлия.

До того их именовали императорами. Цезарь захотел себе иметь почет фараона. Потому, возвратил прежнюю структуру управления и заставил носить его в такой же переносной нише.

Его последователь Александр или Калигула, или Мемфис Великий /рост был высокий у него и узкое, немного плосковатое лицо/ от того отказался.

В походах это было неудобно. Хотя по возвращению такой почет все же воздавался.

Но не будем особо вдаваться в исполнение исторических величин и предоставим возможность людям сведущим разобраться в этом деле, как говорят, до конца и соответствующе.

Сами же перейдем ко второй главе настоящего произведения и воспроизведем поочередно допрос времени.

А точнее, попытаемся понять, что сотворили те герои времени и почему до сей поры на них особо хмурится сам Бог.

Но пред этим хочется дать ему самому слово, дабы он несколько уточнил детали и как бы «подтолкнул» к дальнейшему, уже нашему решению.

«Как Бог и величина порядка ума свыше, могу сказать только вот что.

Память историческая в действе каком особо запятнана людской кровью. Именно это побудило меня к первоизданию мира сего, хотя он был так издан уже единожды. Эти мои слова должны заставить многих задуматься и принять исключительные меры для того, чтобы та самая память, обгаренная кровью невинных, не наложила свою дань на время настоящего переиздания.

История ваша так же не верна, как и все то, что вы считаете родным и близким по свершенству дел его. Внутри всякой горы огонь какой земной содержится. Таково же дело и в человеке состоит. Внешне спокойно – не обозначает внутреннюю благодать. Так многие в себе силу разную содержат и ею управляют помыслами своими. Так было тогда и так есть сейчас.

Что нового обрели люди за последние 2000 лет?

Новое – это достижение моего ума.

Старое – ускорение становления вашего показно гнетущегося состояния.

Ничего конкретного в своих жизнеделах вы не добились. Такая же мерзость, те же стандарты и такое же лжепреподношение.

Всякое слово доводится до другого с огромным приоритетом искажения.

Даже самые благочестивые и вроде бы не запятнанные ничем, воспроизводят на Земле сатанинскую силу.

Все это не от ума идет и тем более, не от самого меня.

Как Бог, скажу следующее.

Ни вера, ни ее преподношение не способны спасти ваш мир от основательного разрушения. Его возможность устоять – это значит, воскресить настоящий ум.

Что такое ум? – можете спросить все.

Ум – это сила беспробудного здравомыслия.

Ум – это величина силы здравости тела и духа. Ум – это сокровище света в темном коридоре царствия общего мрака.

Ум – это величина стойкости людской своему платоническому возрастанию в деле совершенства знаменостезической апасторали развития.

И, конечно же, ум – это величина людской очищенности от всякого работического угнетения.

Имеете ли вы способность такого определения?

Подумайте еще раз и опросите ту историю всю целиком и полностью, чтобы она больше вам поперек дороги какой не становилась.

Узнайте ее основные штрихи и определите внутри совершенные ошибки великих или самих себя.

Это будет очищением и определенным продвижением к уму.

Что лишать толстые проповеди лжецов?

Что тупо всматриваться в какие-то картины веков, неизвестно кем писанные и вообще, имеющее ли право быть как-то названными.

Только я могу указать на подлинность какого события. Только мне одному известно, как сотворилась ваша история.

Только мне видно отсюда с мест моих, как идут дела ваши на Земле.

И только я могу определить вашу настоящую сущность бытия.

Такими вот словами я завершаю речь свою в этой главе и прорицаю вам будущее.

Рим – столица позорной славы, будет низложена главою вниз и испелена полностью.

Это не слава ума.

Это величие людского порока. Есть время упасть вниз челом и покаяться. Но покаяние всем будет драго стоить. Оно не упасет от того, что я сказал, но зато упасет ваши жизни людские.

Есть смысл сохранить что-то во веки веков. Но есть в том и мой откровенный умысел.

Как поймете – так и дело собой повернете. Моментум о море – так говорится среди людей.

Я же говорю по-другому и именую латынью дело все то.

«Apostolato prego w kontraseptive diskrimenanto reproduktione enovertive enoposicione naturalies dies amoraless portovideve rekles».

Для тех, кто мои слова не допоймет, говорю проще:

всякому натуральному исполнению, искаженному до состава не такового, уготовано другое по виду существование.

А в переводе на философию это будет звучать так:

любая дискриминация силы возрастания будет являться величиной падения натурального числа.

Думайте над этим, люди, и согласитесь с тем, что я опишу далее. Время пока еще есть».

А теперь, переходим непосредственно ко второй главе сего рассказа, или более, чем откровенному путешествию в мир предков, и постараемся, во что бы то ни стало, понять смысл Богом сказанных слов.

Глава 2. Император «косых» – Аристид

Душа сего почетного гражданина римской империи находится, как говорят, под рукою. Хоть и говорилось, что общаться с нею не будем, но, очевидно, сам Бог передумал и решил дать свой небольшой обзор.

Форма нашего общения будет довольно простая. Это диалог, изредка переходящий в какое-либо дополнительное объяснение.

Итак, как говорят, в путь.

Устанавливаем определенную связь с душой давно ушедшего человека того и воспроизводим беседу так, как она есть.

– Кто ты, Аристид?

– Я Меламед Аристид Феноклов, – отвечает нам душа.

– По какому случаю прибыл сюда?

– Бог тому указ, а еще время мое вышло в тельном содержании человеческом.

– Что поведаешь нам сегодня?

– Скажу немного. Жил я во времена царя Сиида, от которого все мы племенем и ушли.

– Как прозывали еще того царя или, может, имя было другое?

– Да, так и прозывали – царь Сиид. Больше мне не известно ничего.

– Потомок ли ты фараона древнего?

– Да, по роду прихожусь Тутанхамонову. Люди попросили меня возглавить их сенат небольшой. Я согласился. Дело то состояло худо для нас. Мало всех уцелело от беды, разразившейся в землях египетских.

– А почему так случилось?

– Говорили разное. Одни гласят, что то Бог покарал за все. Другие – что срубленные скалы отомстили за себя. Третьи говорили, что опостывший ко всему фараон главный гнев на себя привлек со стороны небес, да так и окончился сам при виде белых хлопьев, по земле вслед нам летящих.

– Что ж то было такое?

– Не знаю, как называть его. Холодное, липкое немного, водой стекает и зябь по телу создает. Поля пропали, деревья согнулись, земля какой-то белой стала и холодно ступать по ней было.

– Так вы от этой беды спасались?

– И от этой, и от второй.

– А какая же другая?

– Другая – голод, разруха всеобщая. Многие ушли ранее, разрушив свои места, чтобы никому не достались. Река схудла, берега иссякли, земля в песок-осыпь превратилась.

– Кто ж их довел до такого?

– Да, многие. После того, как великий Анамнехон ушел и тело его пирамидой прикрыли, многие правили еще. Не стало среди них согласия. Каждому фараону по роду своему власти большей захотелось. Под начало общее уже не хотели идти и сами дела свои справляли. Спустя совсем немного сотворилось фараонов среди нас больше, чем работающих. В каждой такой большой семье стал фараон править. Своих же и гонял, чтоб при жизни ему почести воздавали, и место новое закладывали под усыпальню. Дошло до того, что земель мало стало и камня в округе ближней. Приходилось доставать его из мест других. Всякий фараон новый создал свои семьи и, уже поправ старое, стал лично на жен других возлагаться.

– Но так было когда-то?!

– Да, но то время прошло. И Анамнехон завещал все по-другому. Бог и мне говорил о том же.

– Ну и что дальше?

– А дальше распад большой произошел. На совете фараонов главенствующих то и случилось. Пять отошло в одну сторону. Семь в другую. Разделилось государство надвое. Одни на одной стороне остались, другие же иную жизнь повели. Но так недолго было. Чуть позже война разразилась за земли, да за благо земное. Поруха пошла общая. Всякий, кто на другого наскочит и побьет, то дарами иль чем другим завладеет. Даже пирамиды начали отворять и кое-что оттуда забирать. Жрецов великих бить начали, и мало тех совсем осталось к моменту отхода моего.

– А соединялось ли царство вновь?

– Нет, больше того не было. Но хуже всего, за власть стали драться и жены среди семей фараонов тех. Если фараон погибал, то за него жена или дети по роду боролись. Чуть позже начали царства свои небольшие упрочать.

– А как?

– Воинов побольше к себе приманивали. Драгоценностями из фараоновых гробниц рассчитывались, а порою, и так нательно отдавались, дабы овладеть умом и телом тех воинов. Разврат стал подле цариц тех твориться.

– Много ли цариц было?

– Да я уж, не упомяну. Хотя знаю царство Лидийское от имени царицы той, царство Мизаремы и царство Шумеры. Все они были довольно схожи между собой и время от времени создавали склоки вокруг, дабы от себя что-то отодвинуть, а другой величие распутства пустить. В мои времена те царства также в путь двинулись. На землях других и осели. Не могли они все же противостоять другим.

– Как же тебя люди избрали?

– А некому было возглавлять все то, что от племени-роду нашего осталось. Разбежались те, кто слыл побогаче в разные стороны. Слышал я даже, что к другим берегам подались. Вплоть до места того, куда Анамнехон-фараон ходил по морю. Сам я того не изведаль лично, мало прожил. Люди упростили стать их вождем, и все совместно город мы обосновали. Римом называли его. Долго ходили окружно в поисках места, да так возле моря и осели. Все же теплее там было. Холод белый меньше разносился, и беда стороною прошла.

– А, что же дальше случилось? Почему они изгнали тебя?

– Не понравилось им, что я стал закон чтить тот, ранее Богом нашим обозначенный. Слишком строг для них оказался. А хотели все попроще жить. Так, чтобы меньше к порядку приводить себя и больше на море то глазеть от утра до полуночи, когда Луна на море то спадет. Решил создать я свой музей небольшой и дары все от людей снести в одно место. Но исколотили меня за то. Думали, что хотел я руку к их сокровищу приложить. Хотел также гору воздвигнуть и город великий обосновать. Но люди трудиться не захотели. Только собою, кто как мог, и занимались. Тогда, решил я войско небольшое создать и управлять всем, как и полагается. Вот тут все супротив и стали. Некому кормить то войско и зачем оно нужно вовсе. На том порешили, а меня переизбрали или сдвинули. На место же то избрали другого – Аристотеля. Говорил он ладно и губы им всем, словно сладким плодом смазывал. Велел гнать меня из города и слушать его. Он вроде как Богу служит и по роду к жрецам относится. Даже знак им показывал какой-то. Я того не видел, далеко от него стоял. Но люди поверили и тут же почести все воздали. Меня же палками побили и за город удалили. Так и прожил я совсем немного. Подослали ко мне убийцу от самого Аристотеля. Не хотел он, чтобы я возле его власти влачился. Так вот, моя жизнь та и была загублена, и было то отроду мне всего тридцать лет. Ровно в день смерти то и исполнилось. Бог очистил меня и на небо поднял. Ум соединил другой и вновь на землю опустил. Но то уже в другой жизни было. А по тому все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.